

Глава 0706 Я не попадаю в ад Кто попадет в ад На следующее утро кто-то доставил не японский завтрак, а китайское фирменное блюдо - пончики с соевым молоком. Нин Тао подтвердил, что никаких "дополнений" не было, и немного поел с Софт Тинъинь, потом приехала семья Инь.

"Даосист Нинг, упаковка подарка прибыла." Темнота открывается на придорожную дорогу.

Нинг Тао кивнул: "Покажи мне".

Инь Сюнь сказал: "Его сын и внук, а также его невестка и тяжелый внук были привезены в резиденцию Хирано Коумина".

Нинг Тао сказал: "Я пойду посмотрю, вы, ребята, все еще ждете меня на старом месте".

Группа из четырех человек подошла к лесной тропинке в конце деревни, Нин Тао шел один к соломенной хижине рядом с прудом, отец и сын семьи Инь и Мягкий Тянь Инь остались там, где они могли видеть ожидающую его соломенную хижину.

Солнце проливалось вниз от восточных пиков, и бассейн закручивался с золотыми волнами. На траве, каждый лист сверкал.

Четыре поколения семьи находились во дворе перед сеновалом, Итиро Хирано, сын шестидесяти лет, и Стилвуд Хирано, внук двадцати лет, о чем-то говорил, а молодая женщина месила тесто на маленьком столе, который, казалось, готовил семью к завтраку. Ее зовут Кимура Итика и она жена Хирано Канеки. Мицуо Хирано играл на траве во дворе с ребенком, которому было около трех-четырёх лет и он был пухленьким и симпатичным.

Ребенок был правнуком Хирано Мицуо Мина по имени Хирано Мицукай. Для семьи было честью получить слово "свет" в имени Хирано Мицу-мина.

Эти, все по пути сюда, Инь Иск сказал Нин Тао. Есть только несколько человек в горизонтальном положении, и вы можете сказать, кто есть кто в этой семье по возрасту и полу.

Нин Тао подошел к двери двора, где кружилась бамбуковая живая изгородь, проследовал за полумужчиной высокой бамбуковой живой изгороди, протянул руку и постучал в дверную раму.

Вид семьи собрался.

Итиро Хирано пришел сюда, готовый открыть дверь Нин Тао.

Однако Хирано Кумэн позвонил ему, затем нахмурился на Нин Тао и сказал: "Что ты здесь делаешь?". Вам здесь не рады, пожалуйста, уходите!"

Нин Тао, однако, улыбнулся, протянул руку помощи и открыл ворота забора, после чего вошел внутрь.

"Харк!" Хирано Стилвуд проклял и пришел с большими шагами, слова выходили из его уст, как будто он проклял, но Нинг Тао не мог понять.

Этот Хирано Какаги был офицером Сил Самообороны, майором и имел очень внушительное телосложение на его глазах. Как военный, чья собственная семья была оскорблена, он определенно должен был прийти и остановить это. Для него также было нормально ругать

Нинга Тао и ругать его.

Нин Тао остановился в своих следах во дворе, он даже не посмотрел на Хирано Гангму больше одного раза, он посмотрел на Хирано Гангму с улыбкой на лице: "Я говорил с тобой вчера, я готов дать тебе шанс искупить свою вину, я попросил тебя подумать об этом, как ты подумал об этом"?

Его слова просто упали, когда Хирано Канеки, который подошел к нему с большим шагом, внезапно подернул кулак перед его лицом.

Этот удар был мощным и тяжелым.

Однако Нин Тао даже не дрогнул, но его глаза переместились от тела Хирано Мицуо к Хирано Канеки.

"Ты из Китая?" Язык Хирано Стилвуд превратился в китайский, довольно сырой, но едва понятный.

После десятилетий реформ и открытости Китай превратился во вторую по величине экономику мира, и китайский язык уже давно стал популярным. Для офицера Сил самообороны, который видел в Китае потенциального врага, изучение китайского языка было нормальным, не говоря уже о том, что его дед, Мицуо Хирано, тоже был китайским тунгом, и для него также было нормальным изучать китайский язык и китайскую культуру своим ухом.

Нин Тао спокойно посмотрел на Хирано Гангму, который также пробудил зрение, пока Хирано Гангму говорил по-китайски. В его поле зрения было отчетливо видно злонамеренность в предвестнике майора ССО.

Нин Тао снова сместил глаза, чтобы посмотреть на Хирано Итиро, у которого не было злой ауры на теле, и немного слабой хорошей ауры. В конце концов, он снова переключил глаза, чтобы посмотреть на жену Хирано Какаги, Кимура Ичика, которая также не имела в себе злой ауры, немного доброй ауры.

Хирано Мицукай был всего лишь трехлетним ребенком, которому даже не нужно было ставить диагноз.

С первого взгляда, у Нинг Тао уже была идея в голове.

Хирано стального дерева первоначально посмотрел на Нинг Тао не послушным, увидеть его снова, чтобы увидеть свою жену, более сердитым в сердце, он проклял снова, а затем удар в маленьком животе Нинг Тао.

На этот раз Нинг Тао сделал шаг назад, но не ударом, а собственной спиной. В тот момент, когда он сделал шаг вперед, он выкинул небесную иглу.

Со вспышкой синего света Кимура Саека упала на землю, в шею ей вонзили небесную иглу.

Одним мазком зондирующей руки Нинг Тао Небесная Игла полетела обратно в его руки, а в следующую секунду появилась еще одна вспышка синего света, и Хирано Итиро тоже упал на землю.

"Харк!" Ревнув, Hirano Steelwood бросилась к маленькому столу и схватила нож, который был

положен на стол, чтобы нарезать тесто.

Но, не дожидаясь, пока он поспешит, его сын Хирано Мицукай тоже рухнул во дворе.

Хирано Мицуо подобрал своего тяжелого внука и побежал к своей спальне, было трудно представить, что девяносто летний мужчина все еще может бегать и двигаться с этой маленькой ловкостью.

Нин Тао не пошел схватить его, двигая глазами, чтобы посмотреть на Хирано Стилвуд, который только что бросился перед ним, угол его рта с ледяной улыбкой.

"Иди к черту!" Хирано Стилвуд режет на лбу Нинг Тао.

Нинг Тао даже не уклонился.

Чау!

Следы крови появились на лбу Нин Тао, но это были лишь следы крови, а яростный порез Хирано Гангму всего лишь разрезал кусок кожи на лбу.

Хирано Канеки вернул руку и, взглянув на лезвие лопатки для завивки, внезапно ошеломился.

Нин Тао протянул руку помощи и коснулся крови на лбу, легкое выражение разочарования на лице, когда он пробормотал себе: "В конце концов, это все еще немного короткий, не совсем истинное тело Ваджры".

Хирано Стилвуд внезапно ударил ножом в руку в грудь Нин Тао, и на мгновение его глаза были свирепыми.

Нинг Тао протянул руку и схватил правое запястье Хирано Стилвуд за меч, перевернул его назад, а затем плавно толкнул.

Пфф!

Лезвие проткнуло маленький живот Хирано Кагураги, и кровь сильно пролилась.

Нин Тао отпустил руку, и Хирано Стилвуд рухнул на землю, сильно задыхаясь.

"Ах..."

Хирано Мицуо внезапно вырвался из своей спальни, заклеив катану и ревом бросившись в Нинг Тао.

Катана, которую Нин Тао видел, прямо в голове у Хирано Мицуо, была той самой катаной, которая отрубила бесчисленное количество китайских голов.

Холодная улыбка появилась из угла рта Нинг Тао: "Разве ты не говорил, что положил свой мясницкий нож? Ты никогда не опускал его, как еще ты мог оставить эту катану? Тебя на самом деле все еще сильно волнует так называемая слава, которую она приносит тебе, не так ли?"

В конце концов, это был девяносто летний мужчина, и только после того, как Нинг Тао закончил свои слова, Хирано Кумэн бросился на сторону Нинг Тао. Несмотря на то, что он был очень старым, у него все еще оставалась некоторая ярость прошлого, и нож косой резал от

верхней части головы в сторону шеи Нинг Тао.

Нинг Тао даже мышцу не пошевелил.

Чау!

Лезвие воина врезалось в шею Нин Тао, и следы крови снова появились у него на шее.

"Убить!" Хирано Мицуо снял свой меч, затем инерция его тела ударила ножом по маленькому животу Нинг Тао.

Нинг Тао помахал рукой и ударил ее.

Папа!

Из рта Хирано Мицуо вылетела дюжина настоящих и поддельных зубов, и его тело оторвалось от земли, дважды вращалось в воздухе, а затем разбилось о землю.

Нин Тао поднял ногу одним крючком, и катана упала ему в руку, а волной руки приземлилась на бедро Хирано Гуангмина.

Хотя лезвие было больно, оно скрывало свою духовную силу, защищая чакру сердца Хирано Мицуо от смерти во сне.

Нин Тао сказал: "Ты помнишь ребенка, чей живот ты разрезал? Он так жалко плакал, но ты задушила его кишки этим ножом и уронила его на землю, а беременная женщина..."

Он сказал: "Больше не надо".

"Кто ты, черт возьми, такой?" Мицуо Хирано, очевидно, не помнит ребенка или беременную женщину, потому что он убил слишком много людей.

Нинг Тао усмехнулся: "Разве я не говорил тебе, что я - представитель Небесного Дао". Грехи, которые вы создали в агрессивной войне против Китая, не могут быть искуплены, если вы хотите их искупить, они могут быть искуплены, они не могут быть искуплены, они не могут быть искуплены как, они все зависит от меня, чтобы решить".

"Чудовище!" Хирано Стилвуд гневно сказал: "Ты осмеливаешься совершать убийства на японской земле, а старика даже не жалеешь!"

Нинг Тао сказал слабо: "Чудовище"? Твой дед убил так много людей на земле Китая, что подавляющее большинство убитых им были отцы и дочери, и дети, и такие же старики, как он, почему он не думал о том, кого он собирался обойти в то время?".

"Это то, что вы, китайцы, заслуживаете!" Хирано Стилвуд осыпал землю, и он закричал на Нинг Тао: "У тебя хватит мужества убить меня и пощадить старика!"

Нин Тао сказал: "Первоначально, возможно, тебе не придется умирать, но только для этого заявления, я подвезу тебя, но до этого, я не думаю, что тебе нужно больше держать язык за зубами".

Хирано Канеки замер на мгновение, он первоначально сказал что-то подобное, потому что он потерял контроль над своими эмоциями на мгновение в гневе, в то время он на самом деле не

чувствовал страха смерти. Но теперь одно слово от Нинг Тао заставило его почувствовать страх смерти!

Нин Тао нарисовал катану, заколотую в бедро Хирано Кумэна, и одним удачным шагом катана в его руке ударила ножом в рот Хирано Кумэна.

Хирано Канеки инстинктивно пригнул голову, но как его скорость могла быть настолько быстрой, что он практиковался в кошачьем пунше из Нинг Тао. Прежде чем у него появился шанс отклониться, катана пришла к нему в рот. Инстинктивно, он скрипел зубами и откинул голову назад. Но как раз в тот момент катана разбила ему зубы и врезалась ему в рот.

Нинг Тао перевернул запястье, а потом перетащил его назад.

Нож вышел, вытащив язык, и повязку с рассеянными зубами и сломанной плотью с десневой кровати.

Хирано Стилвуд упал на колени, руки за рот. Колотая рана в животе и боль от того, что ему вырезали язык, охватила каждый нерв, и он продержался не более трех секунд до того, как потерял сознание.

"Нет...нет...ты демон....." завопил Хирано Кумэн, "Ты убил меня...не причиняй им вреда....."

Нин Тао остановился у Хирано Гуанмин: "Я сказал, что дам тебе шанс искупить вину, теперь я спрошу тебя еще раз, ты все продумал"?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867982>